

Рене прислушалась к голосу Веры.

В этом голосе отчетливо слышалась тоска, которую невозможно было скрыть.

- Я не могу до него дотянуться. Я верил, что однажды смогу наступить хотя бы на тень, отбрасываемую этим светом.

Сомнения одолевали его.

- Однако, погнавшись за светом, я оглянулся и понял, что не сделал и шагу.

Теперь же отчетливо слышалась ненависть.

- Я думал у меня все хорошо. Думал, что иду на путь к великой славе. Но только позже я понял, что все это лишь иллюзия.

...Негодование, направленное на самого себя или даже назвать это ненавистью не будет ошибкой.

Рене слышала, как его дыхание смешивалось с воздухом, пока он говорил эти слова.

- ...И что тогда?

- В конце концов, я был невежественным дураком, которые не может сам по себе сделать и шагу.

Ранее она сказала, что выслушает его тревоги, Рене слегка кивала головой, слушая его слова.

И все же Рене не понимала того о чем говорит Вера.

Рене не знала, к какому свету он стремился и что это значило для Веры.

Однако эмоции, стоящие за его словами, были хорошо знакомы Рене.

Страстное желание, которое сжигает все вокруг, сомнения, от которых мир становится серым, и ненависть к себе, которая растет, как бесконечно растущий плод.

Рене была хорошо знакома со всеми этими вещами.

Таким образом, Рене задала вопрос:

- И ты почувствовал 'горе'?

Вера едва сумел найти ответ на этот вопрос и произнес понизив голос:

-...Точнее было бы назвать это страхом, а не горем. Я думаю, что все останется по-прежнему и в будущем. В конце концов, я, возможно, никогда не догоню этот свет. Наверное, именно такой страх живет во мне.

Вера опустил голову. Это было сделано из-за переполнявшего его стыда.

- Всю свою жизнь я жил как злое существо и только позже понял, что мой образ жизни был неправильным. Поэтому я захотел измениться.

Вера снова вспомнил его прошлую жизнь. Перед его мысленным взором промелькнул образ

неописуемо мерзкого существа.

- Однако одного осознания может быть недостаточно. Это тело все еще помнит те годы, поэтому, что бы я ни делал, ничего не изменится. Вот что я думаю.

Несмотря на то, что он знал, что все эти слова были незнакомы нынешней Рене, Вера произнес эти слова признания.

Услышав все это, Рене почувствовала те эмоции, которыми Вера хотел поделиться.

Внезапно Рене почувствовала, как на ее лице появляется слабая улыбка от мысли, мелькнувшей в ее голове.

- Сэр рыцарь такой дурак.

- Да, я самый глупый человек на свете...

- Не в этом смысле. Ты даже не можешь вспомнить своих собственных слов.

Удивившись, Вера задрожал всем телом и стиснул зубы. Тем временем улыбка на лице Рене лишь стала шире.

Рене отчетливо помнила, что говорил ей Вера.

- Ты не можешь знать наверняка.

Возможно, это были лишь самые банальные слова утешения, но они достигли ее сердца.

- Даже Боги на Небесах, вероятно, не знают, действительно ли сэр рыцарь сможет измениться, возможно он приблизится к этому свету ближе всех в мире.

Когда он услышал эти слова, его глаза расширились.

- Это то, что сказал мне сэр рыцарь. Ты уже забыл, что сам говорил?

В поле его зрения появилась улыбка.

Слова, которые он услышал.

Они совпадали с ее прежним "я".

Все элементы, которые составляли ее нынешнюю сущность, отличались от тех, что были тогда, но, тем не менее, они пересекались.

Лицо, покрытое шрамами от ожогов, контрастировало с ее теперь уже безупречной кожей. Даже кривая улыбка на ее губах, образовывала те же дуги, а волосы, когда-то покрытые грязью, блестели на свете солнца.

Картины словно бы наложились друг на друга и Вера ощутил иллюзию как будто он вернулся в то время.

Совпадения могут быть такими странными. Вера поджал губы. Его рука сама по себе поднялась и обхватила пустой воздух.

- Сэр рыцарь?

Когда она обратилась к нему, Вера даже не мог найти слов, чтобы ответить, лишь непонимающе уставился на нее.

- Сэр рыцарь?

После второго обращения, Вера ответил ошеломленно:

- Да....

- Эм, ты не в духе?

Взволновавшись, Вера слегка улыбнулся и быстро ответил:

- Нет, я в порядке.

- Правда?

- Да.

На губах Рене снова появилась улыбка.

Кроме того, поскольку Вера чувствовал себя опустошенным, Рене подошла к нему на шаг ближе.

Вера, сам того не осознавая, сделал шаг назад.

Он уперся в забор позади в себя, не в силах отойти дальше и тупо уставился на приближающуюся девочку.

Расстояние сокращалось.

Постукивая тростью по земле, Рене продолжала идти.

Ее трость коснулась ног Веры.

В этот момент Рене остановилась, оставив между ними расстояние, достаточное лишь для того, чтобы между ними мог пройти человек, и посмотрела на паладина.

- Ты можешь дать мне свою руку на секунду?

Когда она произнесла эти слова, Вера даже не подумал отказаться и положил свою руку поверх руки Рене.

Грубые, покрытые шрамами ладони Веры лежали поверх ее маленьких, белоснежных ладоней.

Пока Вера чувствовал, как дрожат кончики его пальцев от тепла ее руки, которая так отличалась от его собственной, он положил свою вторую руку поверх другой ладони Рене.

-...Есть что-то, о чем ты мне еще не рассказал?

Слова походили на невнятное бормотание. После этих слов Вере стало не по себе.

- Запах крови. Он очень сильный.

Удивленный этими словами, Вера попытался вырвать свою руку, но Рене крепче сжала ее и не дала ему этого сделать.

Его плоть тесно соприкасалась с ее. Передаваемое тепло превратилось в обжигающий жар.

- Пожалуйста, скажи мне. Может, я и слепа, но не дура.

В ее тоне было больше решимости, чем он когда-либо слышал.

Вера почувствовал, как из глубин его сердца поднимается волна неуверенности из-за ее голоса, сурового выражения лица и теплоты, которая исходила от нее.

'Я не говорил ей об этом, чтобы не тревожить ее еще больше, но похоже лишь увеличил тяжесть бремени на ее плечах.'

Слова вертелись у него на кончике языка и были готовы сорваться с губ.

В конце концов, это напоминание заставило Веру открыть рот.

- Итак, какова причина появления запаха крови в этом маленьком городке?

Ее тон был решительным, как будто она не потерпела бы никакой лжи.

Вера, подавленный ее внушительной волей, заговорил сдавленным голосом:

- Леди....

Слово, которое он произнес, казалось, растянулось. По какой-то причине Вера почувствовал, как у него перехватило горло, и в результате он не мог говорить. На мгновение он прикусил губу, прежде чем снова попытался заговорить.

...Есть люди, которые охотятся за тобой.

Слова, которые он едва смог произнести.

Рене крепче сжала их руки.

Она чувствовала тепло руки Веры. В его тоне слышалось колебание.

...Я приношу извинения за то, что доставил вам неприятности.

Именно тогда Рене поняла, что этот честный рыцарь ничего не говорил, потакая ее собственному эгоизму.

- Я действительно идиот.

- Я приношу свои извинения....

- Нет, не нужно этого делать.

Она поняла, что он страдал в полном одиночестве из-за того, что был внимателен к ее эгоизму.

По какой-то причине она почувствовала, что задыхается.

Рене почувствовала его чувства и заговорила слегка дрожащим голосом:

- Не извиняйся. Тебе не нужно извиняться. Просто...

'Если бы он захотел, то мог бы просто заставить меня пойти с ним... но он этого не сделал.'

Казалось очевидным, как отреагировал бы Вера, если бы она указала на этот факт. Рене прикусила губу, подумав, что ей не следует говорить этого, тем более что он был так внимателен к ней.

Она коснулась его большой руки. Эта рука будто отражала какой жизнью прожил паладин.

По словам Веры, это была рука, которая изо всех сил старалась следовать за светом.

Рене продолжала говорить, поглаживая тыльной стороной ладони его слегка холодную руку.

...Спасибо тебе.

Вера уже приготовилась снова одернуть свою руку.

И вновь Рене остановила его движение, крепко сжав ладонь, продолжая говорить:

- Пойдем. Туда, в Святое Королевство.

Честно говоря, Рене была недовольна Богами до этого момента.

Нет, Рене по-прежнему презирала их. Этот мир ее очень разочаровал.

Однако.

- Сэр рыцарь так глуп раз не рассказывает о подобных вещах. Хотя это меня и расстраивает, но я должна идти.

Он не должен причинять боль другим из-за меня.

Есть кое-кто, кто делает все возможное для меня, поэтому мне не следует доставлять ему хлопот из-за своего эгоизма.

Кое-кто, кто молча защищает меня, я не могу отвернуться от него.

По крайней мере, таковы были мысли Рене.

Ее взгляд вновь обратился к Вере.

- Интересно, смогу ли я когда-нибудь стать Святой...

Будь то простить Богов или же принять их милость.

...В данный момент, я этого не знаю.

Этот момент еще не настал. Ее будущее все так же туманно.

- Мне много не хватает, но сэр рыцарь верит в меня. Именно поэтому я пойду. Я отправлюсь в Святое Королевство.

Рене произнесла эти слова, используя ту силу, к которой она не притрагивалась с того дня, как получила Стигму.

Чисто-белая божественность расцвела вокруг нее.

Эта сила окутала Веру.

Он почувствовал, как божественность проникает в его кожу, погружаясь в его тело, смывая любые следы усталости с прошлой ночи.

Взгляд Веры вернулся к Рене.

Фигура Рене с улыбкой на ее красивом лице, напоминала изображение Святой прямо с живописной картины.

Странное ощущение.

Создавалась иллюзия, что она залитая белоснежным сиянием отделена от всего остального мира.

Это определенно зрелище, которое привлекло бы внимание и внушило трепет любому.

Вера посмотрел на нее и, поджав губы, произнес:

- Нет никаких сомнений.

- Хм?

- Ты станешь человеком, которого действительно назовут Святой.

- Пфф.

Рене усмехнулась.

- Как ты можешь быть так уверен в этом?

- По другому быть не может. Я сделаю все, чтобы это произошло.

Как только эти слова были произнесены. Вера почувствовал, как клятва, выгравированная в его душе, вспыхнула.

Вера задрожал от ощущения, которое согрело все его тело, и заявил:

- Даже если ты будешь падать снова и снова, я буду защищать тебя, чтобы ты смогла вновь встать на ноги. Чтобы ты стала величайшей Святой, которую видел мир.

Рене громко рассмеялась, когда услышала его слова. Даже на губах Веры появилась улыбка, о существовании которой он и не подозревал.

- Ты можешь это гарантировать?

- Я клянусь.

Сказав это, Вера вновь задействовал свою Стигму.

Клятва, запечатленная в душе. Когда Вера встал на колени, другая клятва наложилась на нее.

- Ради Святой, чтобы она стала величайшей. Вот ради чего я буду жить.

Клятва вспыхнула. Это обещание, ярко вспыхнувшее над его темной душой, вызвало у Веры чувство удовлетворения.

И дело было не в том, что он стал сильнее.

И не в том, что его божественность выросла.

А в том, что эти две пересекающиеся клятвы укрепили сердце Веры.

Рене кивнула головой, услышав эти слова, и продолжила свою мысль.

Она не понимала, почему Вера была так внимателен к ней.

Она рассудила, что сила Богини и тот факт, что она Святая, должно быть, очень важны для Веры.

Не то чтобы ей это не нравилось.

Какой бы ни была причина, будет правильным отплатить за те чувства, которые были вам выражены.

Поскольку он так сильно доверяет ей, не будет ли правильно, если она тоже доверится ему?

Рене слегка коснулась своих губ, чувствуя растущую улыбку и тепло, исходящее от кончиков ее пальцев.

- Да, спасибо тебе.

Как только она это сказала, у нее почему-то защекотало в животе.